

УДК 338

А. А. Баширова

Институт социально-экономических исследований – обособленное подразделение
ФГБУН ДФИЦ РАН, г. Махачкала, email: 15july@inbox.ru

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: институт, институциализация, устойчивое развитие, формальная норма, неформальная норма, комплементарность институтов

Институционализация представляет собой процесс формализации стихийных отношений, складывающихся в обществе по какому-либо поводу, переход от неформальных отношений и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур, с юридической легализацией, с регламентацией соответствующей деятельности, распределением социальных ролей и статусов. В статье исследуются вопросы, связанные с особенностями институциализации концепции устойчивого развития в развитых странах Европейского Союза и России. Делается вывод о том, что различия в разных социально-экономических системах состоят не только в причинах и условиях возникновения института устойчивого развития, но в процессах его становления, с позиций комплементарности формальных и неформальных норм.

A. A. Bashirova

Institute of social and economic researches of the Daghestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Science, Makhachkala, email: 15july@inbox.ru

INSTITUTIONALIZATION OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROCESS

Keywords: institution, institutionalization, sustainable development, formal norm, informal norm, complementarity of institutions

Institutionalization is the process of formalizing spontaneous relations that develop in society for any reason, the transition from informal relations and unorganized activities to the creation of organizational structures, with legal legalization, with the regulation of relevant activities, the distribution of social roles and statuses. The article examines issues related to the features of institutionalization of the concept of sustainable development in the developed countries of the European Union and Russia. It is concluded that the differences in different socio-economic systems are not only in the reasons and conditions for the emergence of the institution of sustainable development, but in the processes of its formation, from the standpoint of the complementarity of formal and informal norms.

Особенности социально-экономических процессов, происходящих в мировом пространстве сегодня, усиливают интерес к институциональной теории. Это связано с попытками комплексного и системного анализа экономической ситуации, которую уже невозможно объяснить действием только экономических законов. Сегодня развитие стран и регионов зависит не только от политических и экономических условий. Его эффективность имеет более глубокие корни, и определяется особенностями культурной среды, уровнем общественного сознания, массовым наличием тех или иных установок и ценностей у людей, иногда – личностью отдельного человека.

Стратегия устойчивого развития – это направление, которое выбирает для себя большинство стран, а значит, актуальным представляется исследование институциональных предпосылок соци-

ально-экономического развития в рамках этой концепции.

Целью исследования является рассмотрение особенностей институциализации процесса устойчивого развития в разных странах на сегодняшнем этапе.

Объектом исследования является социально-экономическая система.

Предметом исследования являются институциональные факторы, оказывающие влияние на изменения в социально-экономическом развитии.

Методы и методология исследования

Методологической основой исследования послужили труды ученых, посвященные изучению институциональных аспектов функционирования и развития экономики и общества. Вопросам исследования роли и места институтов в социально-экономическом развитии стран и регионов посвящены труды многих

отечественных и зарубежных экономистов. Данное исследование опирается на работы таких ученых, как: Норт Д., Вольчик В.В., Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г., Данилов-Данильян В.И., Пискулова Н.А. и др. Используются данные отчетов Счетной палаты РФ и Аналитического центра при правительстве РФ, ООО «Центр экспертиз и интегральных моделей».

Методами исследования послужили: аналитический, логический, сравнительный, обобщение.

Результаты исследования

Институты способствуют установлению в обществе правил и норм, которые упорядочивают жизнь, делают ее более предсказуемой и безопасной. Однако это не означает, что институт – это застывшее во времени явление. Формальные и неформальные институты развиваются, меняются, и эти изменения влияют на взаимодействия между людьми.

Институциональные изменения – это сложный процесс. Они могут происходить быстро, и носить дискретный характер (революции, смены политических режимов, экономические кризисы). Они могут быть незаметны во времени, например, изменения в правилах повседневного поведения людей могут затрагивать большие временные отрезки и для обывателей это будет происходить незаметно.

Резкие изменения в системе формальных институтов не отменяют действие старых неформальных институтов, которые продолжают существовать, и это может способствовать возникновению институциональных конфликтов. В институционально-эволюционной теории различают три типа отношений между содержанием старых и новых институтов: *path dependence* – глубокая связь, сильная зависимость новых институтов от старых, *path determinacy* – менее сильная зависимость, оставляющая место для возникновения совершенно новых институтов, и *path indeterminacy*, или *path independence* – отсутствие явной связи между старыми и новыми институтами [5].

Ученые, работающие в рамках институционального подхода, объясняют значительную дифференциацию раз-

вития стран и их регионов институциональными различиями.

Д. Норт пишет: «Расхождение исторических траекторий тем более ставит нас в тупик, когда мы пытаемся рассматривать мировой исторический процесс со стандартных позиций неоклассической доктрины и теории международной торговли, из которых можно заключить, что по мере развития торговли товарами, услугами и производственными факторами экономические системы должны постепенно сближаться друг с другом.

Хотя мы действительно можем наблюдать определённое сближение между передовыми индустриальными странами, ведущими взаимную торговлю, поразительная черта последних десяти тысяч лет истории заключается в том, что в мире сложились общества, радикально отличающиеся друг от друга по религиозным, этническим, культурным, политическим и экономическим критериям, а разрыв между богатыми и бедными, развитыми и слабо развитыми нациями сегодня такой же большой, как и прежде, а может быть даже гораздо больше, чем когда бы то ни было раньше».

Действительно, возникает вопрос, почему страны (регионы), обладающие изначально схожими условиями, могут сильно отличаться по уровню социально-экономического развития.

Д. Норт видит ответ в существовании транзакционных издержек и «в различии между институтами и организациями и в их взаимодействии, которое определяет направление институциональных изменений» [5].

Транзакционные издержки определяют зависимость экономики от институтов. Роль институтов в рыночной экономике заключается в снижении транзакционных издержек. Минимизация транзакционных издержек ведет к повышению степени конкурентности рыночной структуры и, следовательно, в большинстве случаев к росту эффективности функционирования рыночного механизма. Наличие институциональных барьеров на пути конкуренции хозяйствующих субъектов ведёт к противоположному результату [1].

Из-за наличия у институтов организационной функции, позволяющей структурировать жизнь общества, упоря-

дочивать действия и роли индивидов, и контролировать их, иногда институты путают с организациями. Несомненно, организации являются частью институтов, они являются агентами институциональных изменений. Институты, через систему ограничений и систему возможностей влияют на создание тех или иных организаций для достижения целей развития, и организации влияют на институты, поскольку они являются инициаторами тех или иных изменений институциональных рамок.

Институты не обязательно – и даже далеко не всегда – создаются для того, чтобы быть социально эффективными; институты или, по крайней мере, формальные правила, создаются скорее для того, чтобы служить интересам тех, кто занимает позиции, позволяющие влиять на формирование новых правил. В мире нулевых транзакционных издержек наличие таких позиций не сказывается на эффективности результатов, но в мире положительных транзакционных издержек сказывается, и с учётом того, что институты не могут быть разделены даже на большие части, это обстоятельство определяет направление долгосрочных экономических изменений [5].

С этих позиций, в рамках концепции устойчивого развития такими агентами институциональных изменений явились научное сообщество, общественные организации, отдельные индивиды, обладающие влиянием на общественное мнение, и, гораздо позже, под влиянием необратимых изменений в общественном сознании, государство.

По мнению специалистов Высшей школы экономики, причина успеха, либо провала институциональных изменений кроется в том, «что даже когда реформаторы вполне осознают значение институтов, постоянно недоучитывается реальная сложность институциональных систем. В результате из поля зрения выпадают два обстоятельства: то, что институты связаны между собой, и то, что их состав принципиально неоднороден» [4].

Неоднородность институтов означает, что одни из них носят официальный характер и представляют из себя так называемые формальные нормы и правила, описывающие порядок взаимодействия

людей, их роли и статусы, которые обязательны для исполнения, и могут повлечь за собой санкционные меры, если не будут выполнены. Другие институты носят неформальный характер. Это не означает, что они меньше влияют на поведение людей. В некоторых ситуациях, особенно вследствие дискретных изменений, они могут иметь большее влияние на людей, чем формальные институты. К ним можно отнести поведенческие правила и установки, действующие в обществе, культурные и религиозные традиции и т.д.

Для успешного осуществления реформ, затрагивающих разные области общественной жизни, необходимо, чтобы между формальными и неформальными институтами не было большого разрыва.

Принцип комплементарности институтов, состоит в том, что они функционируют в связках и желанный экономический эффект достигается только через взаимосвязанные институциональные изменения. Когда принцип комплементарности не учитывается, то возникает опасность отторжения либо извращения реформы. Если попытаться вытянуть отдельное звено, то инерционная масса институциональной системы без труда погасит реформаторские усилия, и новое правило останется на бумаге, превратится в институциональную фикцию [4].

В качестве примера можно привести реализацию принципов устойчивого развития в стране. Большинство из них остается на бумаге, в отличие от развитых стран Западной Европы, в которых устойчивое развитие это не навязанная реформа сверху, а осозанный замысел общества. В России, несмотря на то, что Повестка устойчивого развития интегрирована в Национальные цели развития страны, система государственного управления, бизнес, а также общество в целом не готовы к ее реализации.

Согласно данным Добровольного национального обзора, составленного Аналитическим центром при правительстве РФ в 2020 году, несмотря на то, что ведомства реализуют меры, стимулирующие устойчивое развитие в стране, некий дисбаланс между бизнесом, общественными организациями и органами власти в части работы на ниве устойчивого развития все же присутствует. Это

затрудняет реализацию скоординированных усилий для достижения устойчивого развития и привлечения в этот процесс новых игроков [2].

Институт устойчивого развития в странах Западной Европы прошел путь естественного развития, «на родной почве, в среде привычных традиционных институтов в ответ на потребность в решении какой-либо вновь возникшей проблемы» [4].

Он возник в середине 60-х годов прошлого века в процессе осознания глобальных проблем, в первую очередь, таких как угроза ядерной войны и мировой демографической взрыв, впоследствии, экологические катастрофы, когда они стали предметом научных исследований и дискуссий в развитых странах и СССР, а в следующем десятилетии – и в третьем мире. Изучение глобальных проблем, связанных с военными аспектами современной цивилизации, неизбежно привело к постановке вопроса об их экономических и социальных причинах, а также последствиях [10].

В дальнейшем, было обнаружено, что экономический рост многих стран ведет не к всеобщему благополучию, а расширению неравенства в уровне доходов между богатыми и бедными, ослаблению социальной сплоченности и повышению уровня заболеваемости. В результате такой тенденции роста в мире начались параллельные кризисы в экологической, экономической и социальной сферах: глобальное потепление, истощение или деградация природного капитала, высокие уровни загрязнения, высокий уровень безработицы, распространение бедности, неравенство и социальная изоляция. Эти кризисы, очевидно, взаимосвязаны: когда база природных ресурсов разрушена, обеспечение экономического развития и социальной справедливости становится все труднее [6].

Значит, задача состояла в том, чтобы уловить потребность в ограничении экономического роста социальными и экологическими приоритетами. Кроме того, если вначале концепция устойчивого развития рассматривалась исключительно как препятствие для количественного роста экономических показателей, то в настоящее время, учеными и практиками признается его стимулирующая роль для

качества мировой экономики. Хотя нельзя отрицать и наличие альтернативных мнений. В развитых странах внедрение отдельных зеленых технологий создали эффект «отскока», выраженный в увеличении абсолютных и относительных показателей потребления ресурсов и энергии. Критик «зеленой экономики» британский исследователь Т. Джексон подчеркивает, что внедряемые в прошлом стратегии экологической модернизации не принесли ожидаемых результатов: потребление природных ресурсов, энергии, производство мусора, эмиссия парниковых газов не только не уменьшились, но и многократно выросли [3].

В России устойчивое развитие как стратегическое направление только сейчас перестает носить формальный характер и обретает правовое поле. Согласно отчету Счетной палаты РФ, на конец 2020 года основными проблемами достижения ЦУР в стране являлось: отсутствие сфер ответственности министерств и ведомств в рамках их реализации, пересечение ведомственных полномочий, невозможность оценки объема бюджетных средств, направляемых на внедрение Повестки устойчивого развития, вследствие того, что действующий порядок формирования и расходования средств федерального бюджета не предусматривает обособленного счета расходов на ее реализацию [7].

В тоже время, цели развития России до 2030 года и показатели национальных проектов, действующих в России, по версии экспертов, пересекаются со всеми 17 ЦУР, в том числе, включая экологические аспекты. Сюда входят сохранение здоровья и благополучия людей, создание комфортной и безопасной среды для жизни, обеспечения достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства.

Что касается активности частных предпринимательских структур, то она затрагивает большей частью крупный бизнес, связанный международными соглашениями, внешнеэкономической деятельностью, а также присутствием на иностранных биржах (Табл.1). Официально утвержденная стратегия устойчивого развития на сегодняшний день есть почти у 40% крупных российских компаний [11].

Таблица 1

Рейтинг Forbes экологических компаний России, 2021г.

Место	Компания	Отрасль
1.	Корпорация «Mars»	Пищевая промышленность
2.	ПАО «Сбербанк»	Финансы
3.	X5 Retail Group	Торговля
4.	ООО «Сплат Глобал»	Гигиеническая продукция
5.	Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»	Атомная энергетика
6.	Акционерная компания «Алмазы России-Саха»	Алмазная промышленность
7.	Российская горнорудная компания «Polymetal»	Цветная металлургия
8.	«СИБУР Холдинг»	Нефтегазохимия
9.	ПАО «Россети»	Энергетика
10.	УС «Rusal»	Цветная металлургия
11.	«Магнит»	Торговля
12.	ООО «Ниссан Мэнюфэкчуринг Рус»	Машиностроение
13.	«Трубная металлургическая компания» (ТМК)	Черная металлургия
14.	Холдинг «Российские железные дороги»	Транспорт
15.	ПАО «Татнефть»	Нефтегазовая промышленность
16.	АО «Лукойл»	Нефтегазовая промышленность
17.	Публичное акционерное общество «Полюс»	Цветная металлургия
18.	Корпорация «Техноколь»	Строительные материалы
19.	ПАО «Транснефть»	Нефтегазовая промышленность
20.	«Metro Cash & Carry»	Торговля
21.	ПАО «Новатэк»	Нефтегазовая промышленность
22.	ПАО «Северсталь»	Черная металлургия
23.	«Яндекс»	IT
24.	ПАО «Фосагро»	Химическая промышленность
25.	ПАО «Уралкалий»	Химическая промышленность
Место	Компания	Отрасль
26.	ПК «Балтика»	Пищевая промышленность
27.	«Макдоналдс»	Пищевая промышленность
28.	ПАО «РусГидро»	Энергетика
29.	«Segezha Group»	Лесная промышленность
30.	ПАО «ЧТПЗ»	Черная металлургия

Ситуация в России отличается от ситуации, сложившейся на западе. Например, в рейтинге 2021 года в США первая тридцатка представлена IT-компаниями, финансовыми корпорациями и производителями компьютеров. В России же крупнейшие компании – это в основном представители промышленности и их вклад в устойчивое развитие состоит не в экологичности бизнеса, а в объемах компенсации природе и обществу, которые они несут, а также в объемах внедряемых инновационных практик и технологий [9].

Формирование новых формальных институтов и внедрение их в практику

хозяйственной жизни стран и регионов происходит двумя путями. Первое – это путь стихийного развития (эволюционный путь, когда неформальная норма настолько распространена и принята в обществе, и барьер большинства преодолена, что рациональнее ее формализовать).

Это происходит потому, что неформальные нормы, с одной стороны, укореняются в культурных слоях, а с другой – начинают подпирать слой стесняющих их развитие правовых норм. В этих условиях формализовать их оказывается намного легче, чем ликвидировать. А формализация способствует тому, что

неформальные деловые практики принимают более цивилизованный вид [4].

Второй путь – это путь быстрых преобразований (революции, кризисы, перевороты, когда формальная норма навязывается сверху, нарушение ее несет за собой различные санкции, происходит жесткий контроль за ее выполнением). Здесь возникает большой риск возникновения институциональных конфликтов, основанных на отказе части членов общества принимать новые формальные правила. Либо может происходить перерождение институтов, когда содержание новых правил сильно меняется при столкновении с реальностью.

В противовес этим концепциям Кузьминовым Я.И., Радаевым В.В., Яковлевым А.А., Ясиным Е.Г. были предложены два способа направленных институциональных изменений – облагораживание существующих институциональных образцов и культивирование новых образцов [4].

На основе этой теории можно объяснить разницу между процессами внедрения института устойчивого развития, происходящими на западе и в России.

Облагораживание существующих институциональных образцов означает, что институт возникает в среде привычных традиционных институтов в ответ на потребность в решении возникшей проблемы. Основной задачей является выделить эту потребность и преобразовать неформальную норму в формальную, сведя на минимум издержки ее вхождения в социальные практики.

Этому процессу способствуют как силы поддержки, так и препятствия в форме некомплементарности институтов, сил противодействия и барьера большинства. Государство, опираясь на силы поддержки и учитывая аргументы оппонентов, стремится добиться баланса интересов и достигает его при выработке формальной нормы (закона). Далее следует еще период адаптации к новому институту, но обычно он приживается сравнительно легко, поскольку уже имеет под собой историю неформальной апробации и, возникнув на родной ниве, не находится в конфликте с другими институтами [4].

На рис. 1 представлена схема естественного формирования института,

предложенной специалистами Высшей школы экономики, которая может быть применена к условиям формирования института устойчивого развития в развитых странах Западной Европы.

Европейский Союз является одним из главных акторов мировой политики устойчивости, формирование которой заняло последние 50 лет. На начальном этапе существования ЕС главной целью было ускорение экономического роста государств-участниц, борьба с бедностью и повышение благосостояния населения. Экологические издержки экономического развития считались неизбежными в достижении этих целей. Окружающей природной среде в такой политике отводилась роль поставщика ресурсов и сферы утилизации отходов производства.

В начале 1970-х гг. бурные дискуссии о падении качества жизни в странах Запада, загрязнении окружающей среды, а также возрастающая политическая активность общественных экологических движений дали толчок к формированию экологической политики, развитию дискурса «качества жизни» населения, которые постепенно трансформировались в современную стратегию устойчивого развития региона на основе «зеленых» технологий. Современная политика устойчивости ЕС сводится к политике экологической модернизации – перехода на новый уровень технологического развития общественной системы, без радикальной трансформации существующих социальных институтов [3].

Сложившееся в большей своей части общественное сознание в данных странах привело к тому, что законы и нормативные акты, регулирующие производственные отношения принципами устойчивого развития, встретили поддержку среди населения и даже предпринимательских структур, готовых поступиться своим главным правилом достижения экономического роста любой ценой. Это характерно для стран, уровень социально-экономического развития которых, а также развития гражданского общества достаточно высоки.

Таким образом, Схема формирования института устойчивого развития в развитых странах ЕС, выглядит следующим образом (рис.2).

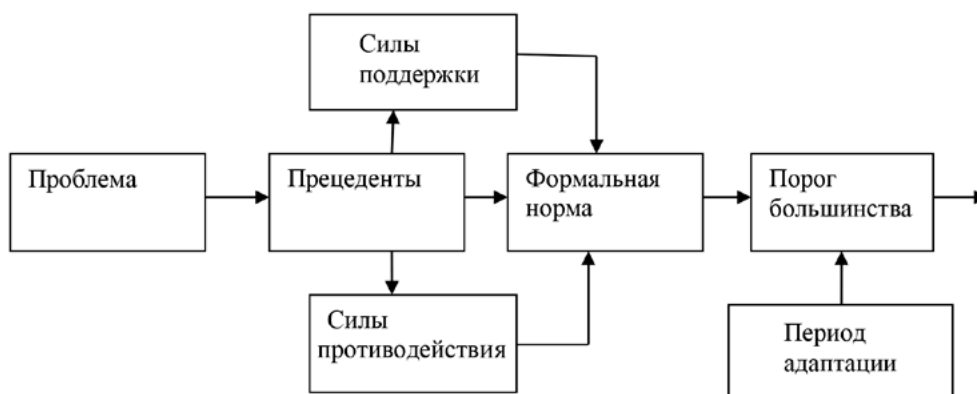

Рис. 1. Схема естественного формирования института

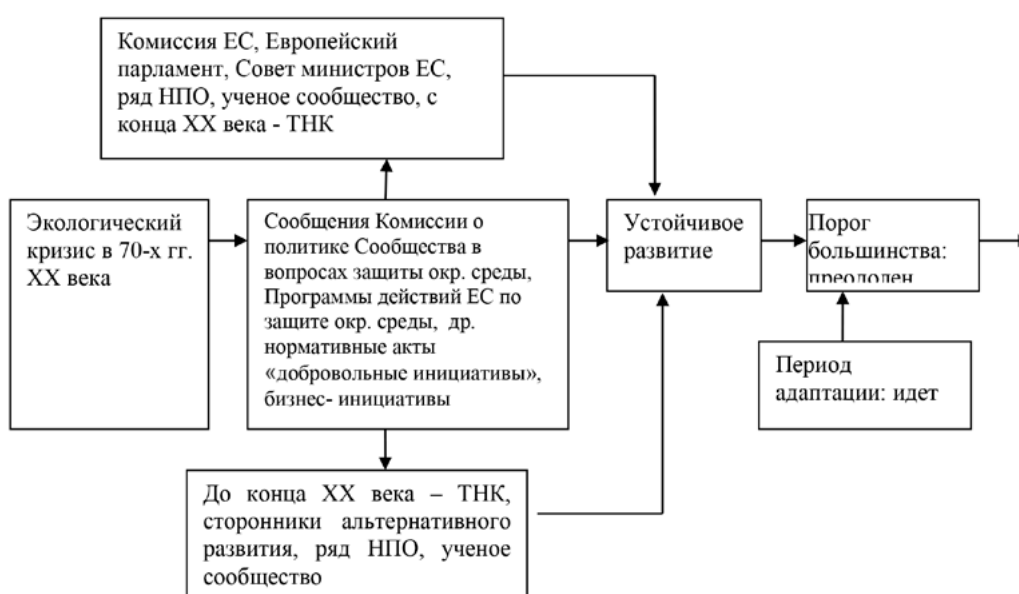

Рис. 2. Схема формирования института устойчивого развития в развитых странах ЕС

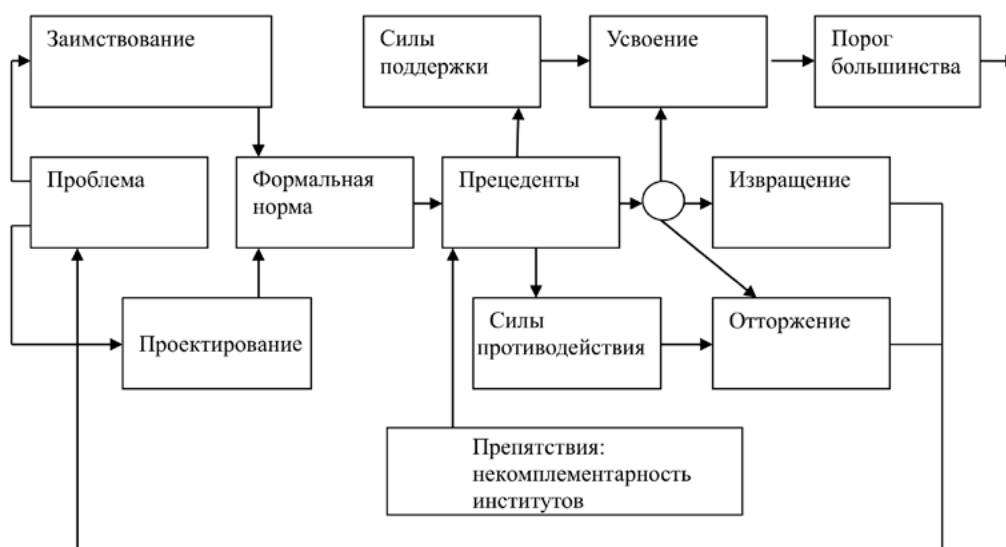

Рис. 3. Схема искусственного внедрения института

Рис. 4 Схема искусственного внедрения института устойчивого развития в России

Второй способ формирования новых институтов – это искусственное насаждение, трансплантация и культивирование института. В данном случае наличие проблемы становится стимулом для принятия властями формальной нормы.

Это предполагает либо происходит либо импорт институтов (применение передового опыта других стран), либо их проектирование (основанное на собственном опыте). Прецеденты здесь представляют собой разные случаи восприятия нормы (усвоение, извращение или отторжение).

Как и в первом случае существуют силы поддержки и силы противоречия, которые определяются объективными препятствиями, мешающими усвоению нового института, его некомплементарностью, несогласованностью со старыми институтами, разной направленностью в их действии.

Участники рынка придерживаются трех возможных стратегий – «голоса», «лояльности» или «выхода» [4].

Стратегия голоса выражается в активном противодействии данному правилу. Стратегия лояльности означает, что участники рынка либо активно поддерживают данное правило, либо следуют ему в своих деловых практиках. Существуют также нейтральные силы, к которым во многих случаях относится большинство участников процесса. Нейтральность объясняется двумя причинами: либо новое правило не затрагивает их интересы, либо они избирают стратегию выхода. Стратегия выхода состоит не в прямом протесте, а в обходе и деформализации новых правил. Если удастся пробудить лояльность нейтральных сил, то институт проходит барьер большинства, его восприятие становится нормой, то институт усваивается и входит в практику.

Если же институт на уровне неформальных практик не преодолевает порог большинства, то происходит возвращение к исходной проблеме, корректировка формальной нормы и весь процесс по-

вторяется заново. Еще один исход – отказ от нового института, сохранение старых порядков [4].

Чтобы культивирование институтов оказалось успешным, требуются как минимум три элемента: достаточное время; специальные усилия (администрирование новых правил; мониторинг процессов институциональных изменений; информационная поддержка инноваций; обучение новым навыкам); компромиссы.

На рис. 3 отображена схема искусственного внедрения института.

Для России проблема равенства экономической, социальной и экологической жизни до последнего времени не существовало ни для государства, ни для общества вследствие тяжелой социально-экономической ситуации. Поэтому начальной проблемой можно считать не экологический кризис, который, в принципе, характерен для отечественного развития, а попытка подвести стратегию развития государства и его регионов под мировые стандарты.

На рис. 4 представлена Схема искусственного внедрения института устойчивого развития в России.

Цели устойчивого развития, которые поставило перед собой мировое сообщество, продвигаются и в России, определяя направления развития страны и ее регионов. Проблематика достижения ЦУР актуальна как в рамках международной повестки дня, так и в связи с задачами социально-экономического развития Российской Федерации. Россия активно участвовала в 2015 году в формировании повестки ООН в области устойчивого развития с учетом своих приоритетов, таких как содействие устойчивому промышленному развитию, обеспечение безопасности дорожного движения, формирование здорового образа жизни, борьба с неинфекционными заболеваниями, расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорт, образование, здравоохранение, социальная защита [8].

Социальные и экономические цели, входящие в ЦУР, находят отражение в государственных программах, в реализованной политике, в общественном сознании: ликвидация голода, нищеты, обеспечение продовольственной безо-

пасности. Это понятно для большинства, эти цели перекликаются с историей государства, и каждой семьи, находят отклик в общественном сознании. Экономическое и социальное благополучие – это, к чему стремится и отдельный человек и все государство. Такие идеи как чистая вода, сохранение экосистем, инновации, устойчивые города, благодаря массовой пропаганде стали на сегодняшнем этапе «узнаваемыми», но по они прежнему не определяют поведение большинства людей. Непонятными, а значит, незначимыми, являются такие цели как: ответственное потребление и производство, эффективные институты, гендерное равенство, построение открытых обществ.

На сегодняшний день существует 231 глобальный показатель в области устойчивого развития. И закономерно, что возникает приоритет тех или иных целей, обусловленный страновой и региональной спецификой, особенно, если страна такая большая и разнообразная по количеству внутренних условий развития, как Россия.

Центром экспертиз и интегральный моделей в 2021 году был проведен опрос россиян относительно их осведомленности об устойчивом развитии и актуальности ЦУР для России. По данным опроса, об устойчивом развитии россияне знают не так уж много: 56% россиян не слышали о термине в принципе, 32% слышали, но не интересовались и только 2,8% активно интересуются темой. Наибольший интерес характерен для крупнейших городов СЗФО, Сибири и Урала, наименьший – для ЦФО и Поволжья. Наибольший уровень интереса демонстрируют специалисты бюджетной сферы (учителя, врачи и работники науки), 11% которых активно следят за целями устойчивого развития, наименьший – государственные или муниципальные служащие (работники администраций, управ и т.п.), среди которых 67% никогда не слышали об устойчивом развитии.

Взгляды россиян на цели для развития страны отличаются от общемировых. На сегодняшний день россиян в меньшей степени беспокоят факторы экологии, климата, глобального потепления, зато актуальными выглядят экономические и социальные факторы. 50% респондентов отметили как важный фактор лик-

видации нищеты, более 40% – устойчивый экономический рост и обеспечение здорового образа жизни. Гендерное равенство, борьба с изменением климата и рациональные модели потребления и производства в качестве важных целей устойчивого развития для России отметили менее 20% респондентов. Меньше всего российских респондентов волнует глобальное партнерство [11].

Проведение политики устойчивого развития в России провоцирует все три модели поведения в обществе: как усвоение, так и отторжение и извращение. Официальное провозглашение курса на модернизацию и устойчивое развитие заставляет корректировать поведение общества и субъектов экономики. Это вызывает возникновение параллельных институциональных режимов и извращения формального правила, когда формально новый закон активно применяется, но при этом встраивается в неформальные деловые практики с результатами, далекими от запланированных [4].

Выводы

Основное различие между способами естественного и искусственного

формирования новых институтов – это время возникновения формальной нормы. В первом случае – формальная норма появляется в конце процесса, во втором – в начале. Устойчивое развитие в странах ЕС – это закономерное явление, которое явилось результатом функционирования государств, входящих в регион, бизнеса и общества. И даже при наличии препятствий, течение этого процесса носит больше эволюционный характер.

В России институт устойчивого развития – это норма, которая возникла искусственно, и встретила ограничения в виде действующих формальных и неформальных правил, норм, ценностей. Если в Европе проблема изначально состояла в защите окружающей среды, то в России это было попыткой подвести отечественные стандарты развития под опыт развитых стран. Поскольку в настоящее время стратегия развития России опирается на ЦУР, то всем участникам этого процесса придется адаптироваться и корректировать не только поведение, но и ценности и убеждения под них, что может потребовать большого количества времени.

Библиографический список

1. Вольчик В.В. Институциональная экономика: учебное пособие для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 226 с.
2. Добровольный национальный обзор РФ, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2021).
3. Ковалев Ю.Ю. Политика устойчивого развития ЕС: становление, акторы, перспективы // История и современное мировоззрение. 2020. Т. 2. № 1. С. 82-91.
4. Кузьминов Я.И., Радаев В.В., Яковлев А.А., Ясин Е.Г. Институты: От заимствования к выращиванию: Опыт российских реформ и возможное культивирование институциональных изменений. М.: ГУ-ВШЭ, 2005.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», серия «Современная институционально-эволюционная теория», 1997. 180 с.
6. От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unecsc.org> (дата обращения: 04.09.2021).
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ системы государственного управления по внедрению повестки устойчивого развития за период 2019 года, истекший период 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 04.09.2021).
8. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1 (2019). С. 189-206.

9. Тридцать самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes-photogallery/422011-30-samyh-ekologichnyh-kompaniy-rossii-reyting-forbes> (дата обращения: 04.09.2021).

10. Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для вузов/ Под общ. ред. В.И. Данилова-Данильяна, Н.А. Пискуловой. М.: «Аспект Пресс», 2015. 336 с.

11. Устойчивое развитие: страновые особенности и актуальность критериев для России. [Электронный ресурс]. URL: <https://integralmodel.ru/ustojchivoe-razvitie-stranovye-osobennosti-i-aktualnost-kriteriev-dlya-rossii/> (дата обращения: 04.09.2021).